

Глава 129 - Планирование.

Как и предполагал Сяо Юй, с севера надвигался сверх холодный фронт, охвативший весь континент, затронув даже южную часть Линьяня.

Восточный и Западный Жун переживали сильную снежную бурю, какой не видели уже несколько десятилетий, погода была морозной, а вода превращалась в лед. В некоторых местах высота снежного покрова превышала метр, и бесчисленное количество крупного рогатого скота и овец замерзло насмерть, а многие другие погибли от снежной бури.

Снежная буря нанесла тяжелый урон преимущественно скотоводческому народу Ху, больше всего в Зоранском районе, где погибло и пострадало более половины крупного рогатого скота и овец, и это было только начало зимы, и неизвестно, что будет дальше.

Лишившиеся естественного крова зоранцы со своим скотом и семьями начали мигрировать на более теплый юг.

В качестве пункта назначения они выбрали более слабый Донжон, и когда они приблизились к нему, зоранский хан послал своих людей прямо на переговоры с Донжоном, попросив занять город на зиму. Естественно, им ответили отказом.

Зоранцы, как и народы жун, являлись народами сяньбэй, но по сравнению с жунами, которые, как правило, являются ханьцами, зораны сохранили свои кочевые привычки и презирали друг друга на протяжении сотен лет.

Отвергнутые, зоранцы не имели пути назад и должны были отвоевать шанс для себя, поэтому зоранский хан сам возглавил атаку на города Восточного Жуна.

Люди Донжона так долго были оседлыми, что утратили часть своей кровожадности и не шли ни в какое сравнение с кочевниками, и вскоре потеряли два города.

Юань Сун, пятнадцатилетний молодой император Донжона, поспешно отправил посланника искать мира, предлагая отдать два города зоранцам на зиму.

Зораны, не имевшие боевых запасов и имевшие за спиной свои семьи, не собирались нападать на императорское гнездо, поэтому они согласились на перемирие и обосновались в двух городах, а также "одолжили" немного провизии у Донжона.

С тех пор как в прошлом году старый император Донжона тяжело заболел и был прикован к постели, его сыновья в течение двух лет боролись за место кронпринца.

Наконец, когда император умер, братья в процессе расчетов и нападений друг на друга, на удивление все умерли, трон перешел к самому молодому императору, Юань Суну, у которого

было меньше всего присутствия.

По сравнению со своими братьями, которые выросли на лошадях и в боях, Юань Сун вырос во дворце и не пережил ни одной бури.

В этот момент Юань Сун с досадой сказал: "Дядя, почему бы нам не продолжить бой с зоранцами? Если мы оставим их у себя под носом, когда эти дикари вновь обретут силу, они могут разорвать нас на части в любой момент".

Мужун покачал головой: "У зоранцев нет пути назад, и они будут сражаться с нами до последнего, чтобы спасти свой народ. У нас нет абсолютного преимущества в силе на данный момент, нет необходимости создавать ситуацию проигрыша. Присутствие этих варваров также будет сдерживать Западный Жун в будущем".

Юань Сун промолчал: "А что, если они не уйдут после прихода весны?"

Мужун осмелился сказать: "Они уйдут, у нас здесь нет достаточно пастбищ, чтобы прокормить Юхана и наш собственный скот и овец, зачем Юхану отдавать свои пастбища с их богатой водой и травой?".

Но Мужун ошибся в своих догадках: после наступления весны зоранцы не собирались уезжать. Ведь они понесли большие потери во время снежной бури прошлой зимой, и теперь, даже если бы снег и лед растаяли, а вода и трава были доступны, они все равно не смогли бы прокормить всех своих людей.

Юань Сун послал эмиссара, чтобы убедить зоранцев уйти, но тот был захвачен и убит. Они сделали предложение: либо Донжон навсегда уйдет из этих двух городов, либо они пришлют им 400 000 голов скота и овец, либо, если они не согласятся ни на одно из условий, они убьют всех местных в городах и заберут весь скот и овец.

Когда Юань Сун узнал о таком результате, он был так зол, что его чуть не стошнило кровью, а Мужун осмелился послать нового гонца для переговоров с зоранцами, сказав, что они готовы провести их на юг, чтобы напасть на Империю Ань, которая была настолько богата, что они могли бы возместить потери, понесенные прошлой зимой после одного грабежа.

Зораны согласились на это предложение и дали кровную клятву с Восточным Жуном, который будет снабжать зоранцев провизией и вернет города Восточному Жуну, если они смогут получить достаточно богатства от Ань.

Сяо И был готов отправить войска в Гуанчжоу в прошлом году, но его поход сорвала бушующая эпидемия оспы осенью и зимой, которая распространилась по всей армии и убила пятую часть солдат.

Сяо И спешно набрал морские дивизии для подготовки к зиме, но в это время установилась очень холодная погода, и реки замерзли.

Опасаясь, что народ Ху с севера придет на юг, чтобы напасть на них, он усилил оборону северного фронта, только зима прошла, и все было тихо и спокойно.

Поэтому он начал готовить свои войска к наступлению на Гуанчжоу, намереваясь закончить войну быстро, до наступления ураганного лета.

Но десятки тысяч зоранских всадников легко прорвали ослабленную северную оборону и двинулись прямо внутрь, убивая и грабя до реки Янцзы, подойдя почти вплотную к Цзянье.

Сяо И был до смерти напуган и направил все свои морские силы на реку, чтобы противостоять зоранским всадникам.

Зоранцы не собирались переходить реку, но сделали Сяо И предложение, попросив ежегодную дань в размере одного миллиона таэлей серебра, 500 000 кусков шелка и 200 000 цзиней чая, прежде чем они выведут свои войска.

Ежегодная дань Сяо И Восточному Жуну и Западному Жуну уже стала тяжелым бременем для двора, а теперь Зоран пытался вымогать у него. Обе стороны согласились вести переговоры, но втайне Сяо И послал войска, чтобы осадить их.

Но зоранцев было не обмануть, и, хотя они могли вести переговоры, их войска не ждали, а жгли и грабили земли Ань.

Сяо И сопротивлялся давлению и отказывался отступать, но некоторые министры при дворе не могли устоять, так как их родственники все еще жили на другом берегу реки и все их корни были там.

Сяо И по-прежнему не хотел соглашаться на требования зоранцев, но в конце концов все остальные министры, кроме тех, кого Сяо И продвигал лично, объединили усилия, чтобы заставить Сяо И согласиться.

Из Яньчжоу прибыло подкрепление в виде кавалерии и сразилось с зоранцами, но яньчжоуская кавалерия была полностью перебита и изрублена зоранцами, а яньчжоуские солдаты были вынуждены поспешно бежать.

Сяо И полностью сдался и начал вести переговоры, но в итоге соглашения оказались еще более суровыми, чем те условия, которые зоранцы предлагали ранее, причина была в том, что он был бесчестным и даже послал войска, чтобы напасть на них.

Когда Сяо Юй услышал эту новость в Панью, он совсем не обрадовался, то, с чем Сяо И

столкнулся сейчас, будет тем, с чем ему придется столкнуться в будущем.

Ненасытные шакалы севера никогда не могли наполнить свои теснины, они относились ко всем ханьским режимам на юге, как к жирным баранам, к которым можно прийти и укусить.

Чтобы справиться с режимом Ху на севере, необходимо было иметь кавалерию, а Линьнань не был хорошим местом для подготовки кавалерии, во-первых, потому что там не было лошадей, а во-вторых, потому что не было достаточно земли для их подготовки.

Сяо Юй сказал: "Ты думаешь, что когда мы нападём на Сяо И, Восточный и Западный Жун пошлют войска на юг?".

Пэй Линьчжи молчал, это было весьма вероятно, они могли даже не закончить сражаться с Сяо И, а земли к северу от реки Янцзы уже были бы заняты Восточным и Западным Жуном, в конце концов, они уже давно жаждали Ань Го.

Сяо Цао сказал: "Если только мы заранее не заключим союз с Восточным и Западным Жуном, чтобы они не вмешивались в нашу войну".

Сяо Юй посмотрел на него и горько улыбнулся: "Когда война закончится, мы будем продолжать платить дань Восточному и Западному Жуну? Должно быть что-то, чтобы сдерживать их".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда мы можем только искать зоранцев и просить их сдерживать Восточный и Западный Жун. Как только Восточный и Западный Жун нападут на юг, зоранцы смогут воспользоваться этой возможностью, чтобы продвинуться на их территорию и захватить ее".

Мин Чон кивнул: "Неплохая идея. Главное - кто убедит народы Жун?".

Сяо Юй сказал: "Другой способ - это спровоцировать войну между Восточным и Западным Жуном, чтобы они сражались друг с другом и не заботились о нас, а мы могли бы воспользоваться этой возможностью и одним махом уничтожить Сяо И".

Мин Чон сказал: "Тогда я пойду и организую людей для сбора информации и поиска возможностей, чтобы воспользоваться ими".

Сяо Юй прекрасно понимал, что без Великой стены, как барьера, ханьскому режиму на юге было слишком трудно жить достойно, если только он не был таким же смелым и находчивым, как император Тан Тайцзун, который утихомирил варваров севера.

Конечно, все это основано на борьбе, а все достоинства основаны на силе.

Пэй Линьчжи горько улыбнулся: "Изначально я думал, что если мы пройдем через барьер хребта Даю Линг этой осенью, то сможем напрямую вторгнуться в Цзянчжоу и захватить Сяо И в считанные дни, но оказалось, что этого еще далеко не достаточно. Устранение Сяо И - это только начало войны".

Сяо Юй кивнул, он чувствовал себя глубоко бессильным, он не любил войну, но некоторые битвы должны были вестись, и если он хотел жить с достоинством, он мог убедить другую сторону только своей силой. Он никогда не согласился бы платить Жунам ежегодную дань, это было бы слишком унижительно и повредило бы характеру нации, великая нация не может прийти, вилля хвостом и прося пощады.

Династия Сун была такой богатой, такой экономически и культурно процветающей, но почему она неоднократно высмеивалась будущими поколениями, не потому ли, что она покорила силу кочевников севера?

Первоначально он планировал начать наступление на Цзянчжоу этой осенью, занять его и Сянчжоу, и использовать это как опорный пункт, прежде чем вступить в схватку с Сяо И. Но теперь кажется, что план не пройдет так хорошо, потому что, как только начнется разборка, Сяо И обязательно перебросит все свои войска с севера через реку, чтобы противостоять ему.

Это было бы все равно, что дать Восточному и Западному Жуну полную свободу действий. Возможно, ему удастся перехитрить Сяо И, но территория, которую он захватит, будет к югу от Янцзы, и пересечь реку будет очень сложно. Он не хотел делить реку с Ху, и будущие поколения непременно будут ругать его.

Так что все это еще нужно было правильно спланировать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300328>